
Н. А. БАЛАШОВА

В ПАМЯТЬ О ЛЮБИМОМ УЧИТЕЛЕ

Мертвые картины или живые дети? Что тут думать? Конечно, мы пошли на родительское собрание.

*А. П. Назаретян,
весна 2013 г.*

15 февраля 2019 г. ушел из жизни Акоп Погосович Назаретян. Это стало огромной потерей не только для российской, но и для мировой науки. Для меня же это событие стало личной утратой, поскольку я потеряла не просто научного руководителя, но друга и наставника, который направлял мою исследовательскую работу на протяжении нескольких лет.

Я познакомилась с Акопом Погосовичем, когда училась на четвертом курсе в университете, в котором он читал лекции. Концепция Мегаистории, в частности гипотеза техно-гуманитарного баланса, увлекла меня настолько, что я впервые задумалась о научной деятельности. Причем разрабатывать хотела именно эту тему и только под руководством Акопа Погосовича. Так появилась гипотеза виртуализации насилия как мегатренда социальной эволюции.

Акоп Погосович был удивительным человеком – искренним, открытым, честным. Он как будто генерировал особое поле, попадая в которое, человек «заражался» его идеями, доброжелательностью, оптимизмом, любовью к людям. Невозможно оценить его вклад в развитие учеников и последователей. Он помогал поверить в себя, воодушевлял, вдохновлял. Ему были интересны люди и идеи вне зависимости от званий и ученых степеней. Он оценивал интеллект и талант и всегда был готов помочь.

Эпиграфом к этой статье взяты слова Акопа Погосовича, произнесенные им в личной беседе солнечной весной 2013 г. Во время одной из его зарубежных поездок произошла накладка: сотрудника университета, который должен был сопровождать Акопа Погосовича на экскурсиях по музеям и картинным галереям, вызвали в школу на родительское собрание. Смущенный сотрудник планировал отказаться от поездки в школу, но Акоп Погосович сказал, что

Историческая психология и социология истории 1/2019 14–15

с бóльшим удовольствием посетит родительское собрание, чем очередной музей.

Этот пример наилучшим образом характеризует то, каким человеком был Акоп Погосович: он всегда выбирал жизнь, развитие, перспективу, движение.

В последнее время исследовательские интересы Акопа Погосовича преимущественно были сосредоточены на точке сингулярности, к которой человечество должно подойти в середине текущего века. Он много делал для борьбы с инерцией идеологического мышления, традиционно делящего мир на своих и чужих, и внедрения новой смыслообразующей стратегии – формирования образа общего дела, способного сплотить человечество перед вызовами XXI в.

До последних дней жизни Акоп Погосович продолжал работать и активно сотрудничать с российскими и зарубежными коллегами. Несмотря на страшную болезнь, ему удалось сохранить не только блестящий интеллект, но и отличное чувство юмора, которое так ценили его друзья.

Акоп Погосович был не просто невероятно талантливым ученым, но и политическим консультантом, благодаря его работе удалось предотвратить или урегулировать множество крупных социальных конфликтов.

Говорят, что человек живет столько, сколько хранится память о нем. В наших силах сделать имя Акопа Погосовича Назаретяна бессмертным.